

Книжная полка

ЛАТЫНЬ ДЛЯ ЮРИСТОВ

(Ахтерова О. А., Иваненко Т. В. Латинский язык и основы юридической терминологии. — М.: Юрид. лит., 1998. — 304 с.)

Изучение латинского языка является неотъемлемой частью овладения специальностью юриста.

Латынь — материальная оболочка римского права, она помогает будущим юристам не только освоить данный учебный предмет, но и проникнуть с его помощью в существо и дух права.

Овладение латынью — это обретение ключа к секретам современных живых языков.

Латынь — открытая дверь к кладовым сокровищ мировой культуры.

Новый учебник предельно оптимален и практичен. В нем, действительно, все, начиная с грамматических примеров и упражнений и кончая фразами и текстами, построено на подлинном материале, взятом из произведений римских юристов.

Об оптимальности структуры учебника свидетельствует и его компактность (всего 31 урок), и выделение разделов “Ad memoriam” (для памяти) и “Ad libitum” (по желанию), и доступность и какая-то “экономичность” в изложении грамматического материала (без излишеств в подробностях), что выгодно отличает данный учебник от подобных предыдущих. Даже грамматические таблицы даны не в таких подробностях и, соответственно, выглядят не так “страшно”, как в рассчитанном на лиц, овладевающих средним образованием, пособии А. В. Подосинова и Н. И. Щавелевой “Lingua latina. Введение в латинский язык и античную культуру”, вышедшем в 1993—1996 гг. в четырех частях, с которыми О. А. Ахтерова и Т. В. Иваненко, судя по приводимой ими библиографии, знакомы. Хотя в некоторых случаях, в частности, в приводимой на странице 251 таблице падежных окончаний подробностей можно было бы дать больше, без увеличения объема книги, воспроизведя подобную таблицу вышеупомянутого пособия А. В. Подосинова и Н. И. Щавелевой (часть II, с. 48). Но это будет, пожалуй, единственным замечанием по поводу грамматического содержания учебника. В остальном же учебник являет собой подлинную гармонию духа грамматики и духа права.

Немного настораживает “новшество” авторов, отказавшихся от буквы j. Да, в классическом латинском языке этой буквы не было. Но как-то уж не очень удобно видеть вместо привычного jus пусть и

классическое *ius*. Так можно отказаться произносить *S* перед *e*, *i*, *y*, *ae*, *oe* как “ц”, до чего некоторые модные латинисты на Западе уже дошли. Но студентов, на которых этот учебник рассчитан, все это вряд ли смутит — у них ностальгии по *j* не будет. Да и в древних текстах такой буквы действительно нет.

А вот в текстах авторов и средних веков, и нового, и новейшего времени по международному праву, написанных на самых различных языках, в латинских терминах и выражениях буква *j* встречается довольно-таки часто.

Вообще юристы-международники продолжают оставаться обделенными со стороны авторов учебников по латыни.

В приводимом в рецензируемом учебнике словаре латинских юридических изречений и выражений международное право представлено лишь такими выражениями, как *de facto*, *de iure* (ср. привычное *de jure*), *jus/jus gentium*, *pacta sunt servanda*, *par in parem non habet jurisdictionem* (*jurisdictionem*), *persona non grata*, а *ad referendum* не содержит в переводе того значения, которое придается этому словосочетанию в современном международном публичном праве, а именно “условное подписание”.

Если бы авторы рецензируемого учебника латыни заглянули хотя бы в один из наиболее популярных учебников международного права, а именно: *Международное право: Учебник* /Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1995, внимательно посмотрели на страницы 7, 94 и 345, то они смогли бы обогатить свой “словарь латинских юридических изречений и выражений” такими понятиями, как *jus inter gentes*, *jus sanguinis*, *jus solis* и *clausula si omnes*. Это не так много для полноты счастья изучающих международное публичное право.

Прошли времена, когда международное частное право изучалось лишь в МГИМО и ВДШ МИД СССР. Сейчас его изучают не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и по всей России и в ее ближнем зарубежье, даже в таких городах, как Симферополь, Севастополь и Керчь. О дальнем зарубежье не говорим — там международное частное право изучалось еще в эпоху “всемирно-исторического перехода человечества от капитализма к социализму” не менее широко, чем международное публичное право. Международное частное право на просторах СНГ изучают, но с соответствующей латинской терминологией в курсе изучения латинского языка студентов не знакомят.

Одному из авторов настоящей рецензии часто приходилось сталкиваться с абсолютным незнанием изучившими латынь студентами-юристами латинских терминов международного частного права, а ведь терминов этих не так уж много.

Достаточно было бы только взглянуть на страницы 84, 85, 86, 152, 154, 192, 339 и 340 второго издания учебника международного частного права М. М. Богуславского, вышедшего в 1994 г. (Богуславский М. М. *Международное частное право: Учебник*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1994), и “словарь латинских юридических изречений и выражений” пополнился бы такими терминами, как *lex patriae*, *lex domicilii*, *lex rei sitae*, *lex loci contractus*, *lex loci solutionis*, *lex flagi*, *lex loci delicti commissi*, *lex loci celebrationis*, *lex fori*, *par in parem*

non habet imperium, de jure imperii, de jure gestionis, in rem, lex loci laboris, lex loci delegationis.

И увеличивать объема книги при этом не нужно ни на одну страницу, так как последняя страница “словаря латинских юридических изречений и выражений” осталась почти пустой.

С учетом вышеизложенных замечаний новый учебник латинского языка для юристов был бы идеальным и поистине “золотым” для студентов-юристов не только по цвету букв и орнамента на обложке, но и по внутреннему содержанию.

М. В. М а с а е в,
аспирант Симферопольского государственного университета,
член Российской ассоциации международного права
В. М. М а с а е в,
преподаватель международного права и латыни
Таврического экологического института

г. Симферополь

Рецензия поступила в редакцию в апреле 1999 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ВОЕННОЙ СФЕРОЙ

(К выходу сборника аналитических докладов “Парламентский контроль над военной сферой в новых независимых государствах”, под общей редакцией А.И.Никитина. — М., 1998. — 301 с.)

Авторы сборника рассматривают одно из актуальных направлений формирования основ демократического общества — организацию парламентского контроля над военной сферой. Трудности, с которыми сталкиваются в своем развитии государства—участники СНГ, не исключают возможности ослабления или даже утраты контроля над Вооруженными силами, снижения гарантий подчинения военной политики более широким национальным интересам, что несет в себе непосредственную угрозу демократии. Способами создания баланса в отношениях военной и гражданских сфер общества, наряду с другими, являются проведение аналитических исследований и обмен накопленным опытом парламентской деятельности. Работу, направленную на реализацию аналитического проекта сопоставления моделей гражданского, в том числе парламентского контроля над военной сферой в разных государствах, возглавили российский Центр политических и международных исследований (ЦПМИ) и Департамент исследований проблем мира Брэдфордского университета (Великобритания). Результаты проделанной работы и представлены в настоящем сборнике.

Рассматривая международную практику развития парламентского надзора и контроля за деятельностью Вооруженных сил и исполнительной власти в военной сфере, профессор Брэдфордского университета